Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК НАУМ

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ НАУМЪ.

По надписямъ на стѣнахъ уцѣлѣвшихъ дворцевъ царей Ассирійскихъ, насколько правильно эти надписи разбираются новѣйшими учеными, оказывается, что Сеннахиримъ, царь ассирійскій, не смотря на свое страшное пораженіе въ Іудеѣ, все-таки совершилъ послѣ этого еще нѣсколько завоевательныхъ походовъ въ Сузіану, Вавилонъ и, по сказанію древнихъ историковъ, въ Киликію. Преемникъ его Асаргадонъ воевалъ противъ городовъ Финикіи, противъ Арменіи и Киликіи также, онъ покорилъ эдомитянъ и часть ихъ переселилъ въ Ассирію, онъ же подчинилъ подъ власть царства ассирійскаго немногочисленный и въ исторіи совершенно неизвѣстный народъ Bikni. Кромѣ того, изъ 2-й кн. Пар. 33, 11 мы узнаемъ, что вожди этого царя поймали іудейскаго царя Манассію, заковали его въ цѣпи и отвели плѣнникомъ въ Вавилонъ. По примѣру своихъ предшественниковъ, Асаргадонъ построилъ для себя царскій дворецъ въ Кала (Kalah) или Нимрудъ (Nimrud), подвергшійся впрочемъ еще до окончательной своей отдѣлки совершенному разрушенію отъ пожара. Имя преемника этого царя, сохранившееся на надписяхъ, ученые читаютъ: Assur-banipal, который, по показанію надписей, велъ войны противъ Сузіаны, противъ египетскаго царя Тиргака, противъ Сиріи, Киликіи и Аравіи, онъ воздвигъ многія, носящія его имя, зданія и между ними царскій дворецъ въ Койюджикѣ (Koyudschik), съ библіотекою въ немъ изъ глиняныхъ таблицъ. Онъ

имѣлъ сына, имя котораго читаютъ: Asur-emid-ilin и котораго признаютъ за одно лице съ Саракосомъ (Sarakos) древнихъ писателей,—съ тѣмъ Саракосомъ, при которомъ, вмѣстѣ съ разрушеніемъ Ниневіи, погибло ассирійское царство. (Cт. Keil, Comm. ub. d. Zw. proph. § 396).

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе представленные нами походы Сеннахирима (Sanherib) и его преемниковъ въ разныя области, предпринимаемые ими съ цѣлію завоевательною; то въ то время, когда войско Сеннахирима потерпѣло пораженіе подъ стѣнами Іерусалима, нельзя было съ человѣческой точки зрѣнія предвидѣть и предсказать, что это чудесное пораженіе, заставившее Сеннахирима поспѣшно удалиться въ Ниневію (4 Цар. 19, 35—36), будетъ имѣть своимъ непремѣннымъ послѣдствіемъ конечное разрушеніе Ниневіи и паденіе всесвѣтной ассирійской монархіи; потому что, какъ мы показали, ближайшія къ этому пораженію событія говорили противное. Но что невозможно для ума человѣческаго, то вполнѣ доступно для ума Божественнаго. Въ то время, когда катастрофа чудеснаго пораженія жила еще въ самой свѣжей памяти народа Божія, а вмѣстѣ съ этою катастрофою вполнѣ жизненно чувствовалась еще и та бѣда, которая угрожала было народу отъ нашествія Ассура, Богъ въ утѣшеніе этого народа возвѣщаетъ, что Ассуръ больше уже не будетъ приводить въ трепетъ царство іудейское своими на него походами, что отселѣ начинается предопредѣленная на небѣ погибель всемірной ассирійской монархіи, дошедшей до такой безбожной гордости, какую проявила она подъ стѣнами Іерусалима, гдѣ ея жители хулили и злословили Живаго Бога и вопреки волѣ Божіей хотѣли разрушить царство народа Божія; что столица Ассиріи,— гордая, цвѣтущая и богатая Ниневія, будетъ превращена въ груду развалинъ, богатства ея будутъ расхищены, власть отнята, жители частію избиты, частію переселены въ рабство. Органомъ для своихъ Божескихъ вѣщаній Господь избралъ Наума элкомитянина.

Происходя изъ Элкома, малоизвѣстнаго мѣстечка въ Галилеѣ, какъ объ этомъ говоритъ іудейское преданіе, приводимое Іеронимомъ, которому во время его путешествія по Палестинѣ показывали даже едва замѣтные остатки этого селенія, и подтверждаемое Кирилломъ Александрійскимъ, Епифаніемъ и Дороѳеемъ, пророкъ Наумъ, по всей вѣроятности, какъ это можно заключать изъ тѣснаго соотношенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его книги съ книгою пророка Исаіи (ср. Наум. 3, 5 съ Ис. 47, 2. 3; Наум. 3, 7. 10 съ Ис. 51, 19; Наум. 2, 7, съ Ис. 52, 17), во время ассирійскаго нашествія переселился изъ мѣста своей родины въ Іудею и здѣсь совмѣстно съ пророкомъ Исаіею жилъ и пророчествовалъ во 2-й половинѣ царствованія Езекіи, выступивъ въ своей дѣятельности вскорѣ послѣ пораженія Сеннахирима. Что пророкъ дѣйствительно выступилъ на поприще пророческаго служенія въ это время, это видно изъ самой книги его пророчествъ, въ которой высказывается, что Ассуръ прошелъ по Іудѣ (2,1), что онъ его тяжело стѣснитъ (1, 9. 12), что онъ его до чиста обобралъ и почти совсѣмъ уничтожилъ (2,3), что вѣстники его разносили приказанія его по землѣ Іудовой (2, 14). Всѣ эти черты ясно указываютъ на походъ Сеннахирима на Іудею, на произведенное этимъ царемъ опустошеніе земли, на посольство имъ вѣстниковъ къ Езекіи, чтобы вынудить у этого царя сдачу Іерусалима и чрезъ то жителей царства Іудова окончательно подчинить своей власти (сп. Ис. 36 и 37 гл.).

Въ своихъ рѣчахъ пророкъ передалъ народу Божественное опредѣленіе суда надъ утѣснительницею Израиля (гл. 1), возвѣстилъ исполненіе этого опредѣленія, имѣвшее проявиться во взятіи непріятелемъ, разграбленіи и разрушеніи Ниневіи (гл. 2), наконецъ высказалъ вину Ниневіи и неизбѣжность ея погибели (гл. 3).

I. Божіе опредѣленіе суда надъ Ниневіею.

Приступая къ изложенію своего грознаго предсказанія о Ниневіи, пророкъ дѣлаетъ надпись, въ которой показы-

ваетъ содержаніе и предметъ своей предстоящей рѣчи. „Бремя Ниневіи“, говоритъ онъ,—предметомъ рѣчи пророка будетъ служить грозное изреченіе судьбы Ниневіи. Это первое положеніе надписи опредѣляется еще чрезъ второе положеніе, въ которомъ высказывается форма предвозвѣщенія Божія, лице изрекающее это предвозвѣщеніе. „Книга“, читается это второе положеніе, „видѣнія Наума элкомитянина“ [1]),—книга, въ которой Наумъ элкомитянинъ изрекаетъ о Ниневіи то, что онъ созерцалъ въ духѣ пророческомъ (1, 1).

Самая рѣчь о Ниневіи открывается вступительнымъ изображеніемъ Божіей правды и суднаго Божія владычества на землѣ; дѣлается это съ тою во 1-хъ цѣлію, чтобы показать связь предвозвѣщаемаго пророкомъ разрушенія столицы Ниневійскаго царства съ Божественнымъ планомъ домостроительства спасенія людей, и во 2-хъ съ тою, чтобы уничтожить всякое сомнѣніе въ непремѣнномъ исполненіи предсказываемаго суда.

„Іегова—Богъ ревнитель и мститель“ (Исх, 20, 5; ср. 34, 14; Вт. 4, 24; 59), возвѣщаетъ Наумъ; „мститель Іегова“, повторяетъ онъ, усиливая изображеніе, и чтобы еще болѣе усилить прибавляетъ—„и Господь ярости“,—Господь есть обладатель ярости самой пламенной, самой сильной. Противъ кого же Господь является особеннымъ ревнителемъ своей праведности и святости? На кого же Онъ изливаетъ месть? „Мститель Іегова“, разъясняетъ пророкъ, „врагамъ своимъ (Вт. 6, 15) и бережетъ гнѣвъ для ненавидящихъ Его“. Правда, гнѣвъ свой Іегова не тотчасъ изливаетъ на враговъ своихъ, — „Іегова долготерпѣливъ“ (Исх. 34, 6; Числ. 14, 18),—но долготерпѣніе это есть слѣдствіе не безсилія Его, или слабости, а слѣдствіе любви Его и мило-

---

[1]) На основаніи словъ надписи: «книга видѣнія», нѣкоторые толковники, напр. Кейль (Bibl. Comm. üb. die Zw. proph.), заключаютъ, что Наумъ свое пророческое слово о Ниневіи не произносилъ устно, а прямо изложилъ письменно.

сердія, потому что Онъ „великъ могуществомъ“ (Числ. 14, 17), и „не наказаннымъ грѣха не оставляетъ“,—не оставляетъ безъ наказанія ни одного грѣха. Онъ еще издревле проявлялъ свою силу и могущество въ наказаніи грѣшниковъ. Страшенъ бываетъ „Іегова“, когда Онъ сходитъ съ неба на землю для пораженія враговъ своихъ! „Въ бурѣ и вихрѣ путь Его, и облако—пыль ногъ Его“,—Онъ шествуетъ по облакамъ такъ же, какъ человѣкъ по пыли, облака замѣняютъ Ему пыль. (Образъ взятъ отъ явленія Бога при Синаѣ, Исх. 19, 16—18). „Онъ грозно взглянетъ на море и изсушитъ его и всѣ рѣки опустошитъ“ (указаніе на изсушеніе Чермнаго моря для безпрепятственнаго перехода чрезъ него, ср. Пс. 105, 9); отъ грознаго велѣнія Его „Васанъ и Кармилъ вянутъ и произрастенія Ливана блекнутъ (Васанъ, Кармилъ и Ливанъ—мѣстности, славившіяся своимъ плодородіемъ, богатою растительностію и огромными, цвѣтущими лѣсами), горы дрожатъ отъ Него и холмы таютъ, и земля трясется, и вселенная и всѣ живущіе на ней“, т. е. всѣ живыя существа (ср. Іоил. 1, 18, 20). Послѣ этого, кто же можетъ устоять противъ такого грознаго и страшнаго Бога? „Предъ яростію Его кто устоитъ“? спрашиваетъ пророкъ, „и кто стерпитъ“, повторяетъ тотъ же вопросъ еще выразительнѣе пророкъ, „жаръ гнѣва Его“? — стерпитъ въ то время, когда „ярость Его льется, какъ огонь, и скалы распадаются отъ Него“? (1, 26). Отвѣтъ вытекаетъ самъ собою.

Но гнѣвъ Іеговы не на всѣхъ изливается, онъ изливается только на враговъ Его и минуетъ надѣющихся на Него. Посредствомъ такого оборота рѣчи пророкъ отъ общаго изображенія Божія всемогущества и страшнаго суднаго величія дѣлаетъ переходъ къ изображенію частнаго Божія суда надъ Ниневіею и къ изображенію чрезъ этотъ судъ даруемаго Израилю спасенія. „Благъ Іегова“, говоритъ пророкъ,—въ откровеніи гнѣва своего Іегова проявляетъ Свою благость; чрезъ судъ уничтожая нечестивыхъ, Онъ тѣмъ самымъ спасаетъ праведныхъ людей, спасаетъ ихъ отъ злодѣяній и пре-

слѣдованій наказываемыхъ нечестивцевъ, и потому для праведниковъ Онъ есть „убѣжище въ день бѣдствія и знаетъ надѣющихся на Него“—знаетъ надѣющійся на Него народъ Божій, помнитъ его и во время несчастія спасаетъ. И вотъ, чтобы спасти этотъ народъ отъ злодѣйствующаго надъ нимъ врага его, Іегова „сильнымъ разливомъ водъ произведетъ разрушеніе на мѣстѣ ея“, т. е. Ниневіи. Онъ совершитъ свой страшный судъ надъ Ниневіею, Онъ затопитъ ее (ср. Ис. 8, 7; Дан. 11, 26. 40) многочисленными полчищами непріятелей, которые въ конецъ и навсегда разрушатъ ее. Участь Ниневіи раздѣлятъ и жители ея, и вообще весь ассирійскій народъ. Какъ безслѣдно погибнетъ Ниневія, такъ безслѣдно пропадетъ и народъ ниневійскаго, или ассирійскаго царства: „и враговъ Его“, т. е. враговъ народа Божія, „постигнетъ“, говоритъ пророкъ, „тьма“,—они исчезнутъ совсѣмъ. „Что вы думаете о Іеговѣ“? обращается съ вопросомъ пророкъ къ боязливымъ и страшливымъ членамъ народа Божія, съ трепетомъ, можетъ быть, ожидавшимъ новаго, послѣ пораженія полчищъ Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима, еще болѣе ужаснаго нашествія на Іудею ассиріянъ. Вы думаете, что Іегова не осуществитъ, не исполнитъ своей угрозы надъ Ниневіею? какъ бы такимъ вопросомъ встрѣчаетъ ихъ стѣсненныя души пророкъ. Нѣтъ,—Онъ исполнитъ, „Онъ произведетъ разрушеніе“, утѣшительно отвѣчаетъ на свой же вопросъ пророкъ,—Онъ несомнѣнно уничтожитъ Ниневію; „не дважды возстанетъ бѣда“,—врагъ народу Божію не принесетъ уже новой бѣды. Почему же? Отвѣтъ на это пророкъ дастъ такой: „ибо“, говоритъ онъ, хотя бы „они сплелись какъ терновый вѣнецъ“ (2 Цар. 23, 6. ср. Мих. 7, 4); хотя бы ниневитяне были такъ тверды, такъ хитры и такъ коварны, что къ нимъ нельзя даже близко и подойти, а тѣмъ болѣе причинить какой либо вредъ,—хотя бы „они были опьянены отъ ихъ вина (образъ особенно идетъ къ ассирійскому царскому двору, прославившемуся пьянствомъ и распутствомъ, какъ свидѣ-

тельствуетъ объ этомъ Діодоръ Сицилійскій (11, 26), который разсказываетъ, что Сарданапалъ, царь ассирійскій, послѣ того, какъ онъ три раза съ успѣхомъ отразилъ осаждавшихъ городъ непріятелей, увѣренный въ своемъ счастіи, устроилъ у себя большой пиръ, во время котораго извѣщенные непріятели сдѣлали новое нападеніе на Ниневію и на этотъ разъ завладѣли ею), хотя бы они были опьянены своею отважностію и смѣлостью до того, что считали бы себя народомъ непобѣдимымъ,—не смотря на все это, все-таки они „пожраны будутъ, какъ сухая солома (ср. Ис. 5, 24; 47, 14) до чиста",—пожраны будутъ, потому что „изъ тебя", обосновываетъ свою угрозу пророкъ, обращаясь къ Ниневіи, „произошелъ умысливший злое противъ Іеговы, совѣтовавшій непотребное"; потому что изъ среды тебя постоянно выходили завоеватели, стремившіеся уничтожить, вопреки волѣ Божіей, царство народа Божія и для приведенія въ исполненіе своего нечестиваго умысла составлявшіе планы непотребные, планы нечестивые, планы оскорбительные для истиннаго Бога, примѣромъ чему могутъ служить дѣйствія Сеннахирима въ Іудеѣ, а равно поступки и рѣчи его полководца Рабсака подъ стѣнами Іерусалима (сн. Ис. гл. 36 и 37. Наум. 1, 7—11).

Но пророкъ не довольствуется тѣмъ, что онъ изрекъ объ опредѣленіи Божіемъ касательно погубленія Ниневіи и объ основаніи, или причинахъ этого погубленія. То и другое, т. е. и опредѣленіе Божіе и основаніе для этого опредѣленія, онъ еще тѣснѣе и точнѣе раскрываетъ: „такъ говоритъ Іегова", вѣщаетъ онъ, обращаясь къ войску ниневійскому, къ этимъ врагамъ народа Божія, „хотя они и благоденствуютъ и ихъ такъ много,—но такъ они будутъ и скошены",—хотя воинство Ниневіи и пребываетъ невредимымъ доселѣ, крѣпкое своими силами и своею многочисленностію, не смотря на то оно все-таки будетъ уничтожено и уничтожено ровно настолько, насколько оно внутренно сильно и совнѣ—многочисленно; „и исчезнетъ онъ", при-

бавляетъ пророкъ,—исчезнетъ непріятель весь до чиста, погибнетъ, какъ одинъ человѣкъ. Съ погибелью Ассиріи кончится данническое иго, которое Іуда несъ на себѣ во времена царствованія Ахаза и въ первые годы царствованія Езекіи. Иго Ниневіи надъ Іудою болѣе не повторится (см. ст. 9). „Я тѣснилъ тебя“, говоритъ Богъ устами пророка Іудѣ,—„но впредь уже не буду тѣснить. И сокрушу нынѣ ярмо его (Ассура ср. Ис. 10, 27), лежащее на тебѣ, и узы твои разорву“. Хотя чрезъ пораженіе полчищъ Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима ярмо Ниневіи надъ Іудою было потрясено и значительно ослаблено, но не было уничтожено въ конецъ, какъ и показалъ впослѣдствіи случай нападенія на царство Іудино военачальниковъ ассирійскихъ при царѣ Манассіи,—нападенія, во время котораго царь Манассія былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Вавилонъ (2 Пар. 33, 11). Окончательное уничтоженіе ярма могло совершиться только вмѣстѣ съ окончательнымъ уничтоженіемъ могущества ассирійскаго чрезъ полное разрушеніе Ниневіи, что Богъ дѣйствительно и опредѣлилъ, какъ еще разъ подтверждаетъ пророкъ. „И изрекъ Іегова о тебѣ“, говоритъ онъ, обращаясь къ Ассуру: „не будетъ уже отраслей твоего имени“,—не будетъ болѣе никакихъ потомковъ у Ассура; „изъ дома боговъ твоихъ (изъ идольскихъ храмовъ) будутъ истреблены (всякаго рода) истуканы и изваянія; Богъ приготовилъ Ассуру гробъ его; потому что Ассуръ найденъ легкимъ“,—недостаточнымъ по своей нравственной вѣскости; Богъ приготовилъ гробъ, опредѣлилъ окончательную погибель Ассуру и богамъ его, на которыхъ онъ надѣялся, какъ на источникъ его силы и могущества, опредѣлилъ потому, что Ассуръ съ своими идолами оказался на вѣсахъ правды Божіей недостойнымъ существованія (1, 12—14).

II. Завоеваніе, опустошеніе и разрушеніе Ниневіи.

Высказавъ Божественное опредѣленіе о погибели Ниневіи, пророкъ переходитъ къ изображенію исполненія этого опре-

дѣленія; предъ его пророческимъ взоромъ во всѣхъ подробностяхъ совершается то, что во внѣшней дѣйствительности совершилось спустя уже болѣе ста лѣтъ. Онъ видитъ нападеніе на Ниневію сильнаго и могущественнаго войска (2, 15), овладѣніе ею, бѣгство, или отведеніе въ плѣнъ жителей ея, разграбленіе сокровищъ ея (6—11) и наконецъ безслѣдное исчезновеніе съ лица земли этого могущественнаго города со всею его славою (12—14).

Созерцая въ пророчественно-поэтическомъ восторгѣ уничтоженіе силы ассирійскаго могущества, пророкъ обращается съ радостнымъ воззваніемъ къ Іудѣ: „вотъ", восклицаетъ онъ, „на твоихъ (Іуда) горахъ (уже) ноги вѣстника, объявляющаго миръ; празднуй (же) теперь", въ благодарность Богу за освобожденіе себя отъ враговъ чрезъ уничтоженіе ихъ, „праздники твои",—свободно отправляй эти великія, всенародныя торжества, которыя, во время угнетенія со стороны враговъ, не были празднуемы у тебя во Іерусалимѣ, какъ бы слѣдовало ихъ праздновать по закону, не были празднуемы торжественно, всенародно; „совершай", во имя той же благодарности Богу—Спасителю, „обѣты твои; ибо не пойдутъ уже по тебѣ злодѣи; они всѣ погибли" (2,1). Возвѣстивъ радость Іудѣ, пророкъ обращается ко врагу его,—къ Ниневіи: „противъ тебя", говоритъ онъ ей—„уже выступаетъ сокрушитель",—сокрушитель такой, противъ котораго всѣ средства защиты безполезны. „Оберегай" (Ассуръ), угрожаетъ пророкъ, „крѣпости, стереги дорогу, препояшь чресла", т. е. напряги всѣ свои силы; „собирай силы много",—усиливайся, сколько только можешь,—но и это все будетъ безполезно. Погибель Ассура неизбѣжна,—почему же? А „потому", обосновываетъ свое предсказаніе пророкъ, „что Іегова возстановляетъ" попранное Ассуромъ, во власть котораго Онъ предалъ Свой народъ за его грѣхи, „величіе Іакова и величіе Израиля" (Іаковъ—это названіе еврейскаго народа по плоти, Израиль—названіе духовное, данное Богомъ). Богъ величіе по Іакову патріарху названнаго народа

еврейскаго снова возводитъ къ величію Израиля, какъ народа Божія,—или другими словами: Богъ снова даруетъ, возвращаетъ народу еврейскому ту славу и то величіе, которыхъ этотъ народъ удостоенъ былъ Имъ, какъ народъ Божій, избранный, но которыя какъ бы уничтожены были врагомъ его, „потому что обиратели обобрали ихъ“,—потому что Ассуръ обобралъ Израиля, опустошилъ въ конецъ царство народа Божія; они „и виноградныя вѣтви его обломали“,—какъ народъ самый, такъ и отдѣльныхъ членовъ этого народа истребили. Образъ представляетъ царство вообще всего въ пророческомъ созерцаніи народа Божія подъ видомъ горы, усаженной виноградниками (ср. Ис. 5, 1. Іер. 12, 10; Ис. 79, 9 и др.). Виноградники—это фамиліи, а виноградныя вѣтви—это члены фамилій. Но потому, что Ниневія такъ злодѣйски-жестоко отнеслась къ народу Божію, на нее на саму идетъ непріятель, предводимый самимъ Іеговою; „щитъ героевъ Его“, воиновъ-героевъ Іеговы, „багровъ“,—онъ обложенъ красною мѣдью, или же окрашенъ красною краскою; „въ червленыхъ одеждахъ (военные, красные плащи древнихъ) могучіе, колесницы какъ въ огнѣ отъ стали“,—онѣ всѣ въ стальной оправѣ; „когда онъ (Іегова) ихъ ставитъ въ ряды“,—когда Онъ готовитъ своихъ воиновъ-героевъ къ нападенію, или на сраженіе, то „это кипарисовый лѣсъ волнуется“, т. е. изъ кипариса сдѣланныя копья и стрѣлы качаются тогда, какъ цѣлый лѣсъ, въ рукахъ готовыхъ къ бою воиновъ. Этотъ страшный непріятель уже въ предградіи Ниневіи: вотъ „на улицахъ съ бѣшенствомъ носятся колесницы (его), стремительно прыгаютъ по площадямъ“. Онѣ бѣгаютъ такъ быстро, какъ будто бы не ѣдутъ, а порывисто перескакиваютъ только съ мѣста на мѣсто. Бѣгая со скоростію молніи, богато украшенныя металлическою оправою бѣлаго цвѣта, вмѣщая въ себѣ воиновъ въ блестящихъ одеждахъ, въ блестящемъ вооруженіи, эти колесницы подобны горящимъ факеламъ или сверкающей яркой молніи: „блескъ отъ нихъ, какъ отъ факеловъ, мелькаютъ, какъ мол-

ніи" (2, 2—5). Ассуръ думаетъ дать отпоръ врагу, но напрасно. „Онъ припоминаетъ своихъ славныхъ",—онъ созываетъ своихъ храбрыхъ воителей и героевъ, которые бы могли защитить городъ и поразить врага, но у нихъ отъ страха подгибаются колѣна, „и они спотыкаются на бѣгу своемъ". А враги между тѣмъ „спѣшатъ къ стѣнамъ ея (Ниневіи); щитъ осадный", т. е. или подвижная башня съ тараномъ, состоящимъ изъ подмостковъ, покрытыхъ плетеною крышею, или же одни подмостки безъ башни, покрытые или разукрашенною кровлею, или же только простою кожею, и двигающіеся на четырехъ или шести колесахъ, „уже устроенъ". Они врываются въ городъ: вотъ уже „отворились врата [1]) потоковъ", отворились при рѣкахъ устроенныя и ими (т. е. рѣками) защищаемыя ворота городской стѣны; „и дворецъ расплывается",— разрушается отъ ужаса, гибнетъ отъ страха царствующая Ниневія; жители Ниневіи, видя, что врата, защищавшія городъ, разрушены непріятелемъ, отъ ужаса и страха приходятъ въ отчаяніе, потому что господству Ниневіи приходитъ конецъ; „рѣшено" отъ Бога; „обнажена" Ниневія, — царица народовъ покрыта стыдомъ; „ведутъ ее" въ плѣнъ, „и служанки", жители Ниневіи „стонутъ, какъ голуби (ср. Ис. 38, 14; 59, 11), ударяя себя въ сердце. „Ниневія", продолжаетъ пророкъ описывать опу-

---

[1]) Такія врата дѣйствительно въ Ниневіи были, такъ какъ городъ, при впаденіи рѣки Khosr въ Тигръ и по склону, не крутому впрочемъ, скалистаго берега такъ былъ расположенъ, что естественное теченіе рѣки Khosr тремя каменными плотинами, остатки которыхъ замѣтны доселѣ, было преграждено и воды рѣки были проведены въ нѣсколько выше прорытый каналъ; этотъ каналъ шелъ до самой черты городской и здѣсь изливалъ свои воды въ обводные городскіе каналы, проведенные съ правой и съ лѣвой стороны отъ него. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ указанномъ мѣстѣ пророка разумѣются не одни только ворота, при водахъ находившіяся, но вообще всѣ ворота городскія, которыя такъ индивидуозно представляются подъ видомъ воротъ, защищенныхъ водою только для того, чтобы чрезъ это яснѣе и лучше обозначить ихъ крѣпость и твердость.

стошеніе и погибель богатой и могущественной Ниневіи, — это была „какъ водоемъ, полный водою со времени ея существованія“ (ср. Іер. 51, 13),—это былъ городъ, полный людей, богатства и довольства съ самаго начала существованія его. А теперь все пропало. “А теперь они“, эти неустрашимые, небоявшіеся никого и ничего, а напротивъ страшные для другихъ люди,—изъ страха предъ врагомъ—„бѣгутъ“, не останавливаясь. Имъ кричатъ: „стойте! стойте“, но „никто не оглядывается“, страшная боязнь непріятеля неотразимо заставляетъ ихъ бѣжать все дальше и дальше. А въ Ниневіи между тѣмъ разсылаются всюду приказанія Божіи врагу—грабить Ниневію: „грабьте серебро“, приказываетъ ему Богъ-Судья, „грабьте золото“,—грабьте золотыя и серебряныя вещи и сосуды, грабьте всѣ сокровища, которыхъ множество въ Ниневіи неизмѣримое; „нѣтъ конца“, говоритъ пророкъ, „богатству, множество всякихъ драгоцѣнныхъ вещей“. И все это, по приказанію Божію, грабится непріятелемъ. „Опустошеніе“, говоритъ пророкъ, „и раззореніе“,—всѣ сокровища Ниневіи исчезаютъ, остается на мѣстѣ этихъ сокровищъ полная пустота. Совершается такимъ образомъ судъ такой страшный, что у людей подвергнувшихся этому суду—отъ ужаса и страха „и сердце разорвалось“ (какъ-бы на части) и въ колѣняхъ трясеніе“, такъ что они на ногахъ не могутъ стоять твердо, „и судорожныя муки въ чреслахъ“, такъ что они стали похожи на женщинъ, страдающихъ муками рожденія (ср. Ис. 21, 3), „и лица у всѣхъ потеряли краску“,—онѣ сдѣлались смертельно блѣдны (2, 6—11). И такъ судъ Божій какъ бы уже исполнился, пророкъ въ духѣ пророческомъ созерцалъ уже нашествіе врага на Ниневію и завоеваніе Ниневіи, и разграбленіе ея окончательное. Теперь пророкъ въ томъ же духѣ своимъ взоромъ ищетъ то мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ богатѣйшій и могущественнѣйшій городъ, и не видитъ его болѣе. „Гдѣ“, съ изумленіемъ вопрошаетъ онъ, „логовище львовъ и гдѣ оное гульбище юныхъ львовъ“? Куда исчезло

это пріятное, спокойное и привольное мѣсто, въ которомъ обитали жадные до хищничества воители, подобно хищнымъ и кровожаднымъ львамъ, губившіе народы, грабившіе ихъ сокровища и относившіе эти сокровища, эту добычу, въ Ниневію, какъ въ свое логовище.

Куда дѣвалось „этъ гульбище, по которому“ спокойно, въ полномъ довольствѣ и въ сознаніи своей силы и могущества „ходилъ левъ“,—левъ вполнѣ возмужалый, обозначающій здѣсь правителей царства ассирійскаго, предводителей войскъ Ниневіи и самыхъ воиновъ,—„львица и львиный щенокъ“,—щенокъ еще недостаточно окрѣпшій для самостоятельнаго хищничества, и обозначающій здѣсь вмѣстѣ со львицею — остальныхъ туземныхъ жителей, гражданъ въ собственномъ смыслѣ ассирійскаго царства, жителей города Ниневіи и жителей области Ассиріи? Гдѣ теперь то мѣсто, куда Ассуръ, уничтожившій народы и грабившій ихъ, таскалъ награбленныя имъ сокровища, таскалъ этотъ „левъ, ловившій для щенковъ своихъ и давившій для своихъ львицъ, и наполнявшій добычею гнѣзда свои и логовища свои ловлею“? Все погибло безслѣдно (2, 12—13).

Въ заключеніе пророкъ считаетъ нужнымъ еще разъ подтвердить то, что созерцаемое имъ и предсказываемое опустошеніе и разрушеніе Ниневіи непремѣнно совершится. Самъ Всемогущій Господь изрекъ погибель Ниневіи, и Онъ свое слово исполнитъ. „вотъ я иду противъ тебя, говоритъ Іегова воинствъ“, передаетъ пророкъ, подтверждая этимъ непреложность высказанной имъ угрозы Ассуру, „и сожгу среди дыма колесницы ея“,—уничтожу среди дыма и пламени всѣ военныя орудія Ниневіи,—„и юныхъ львовъ твоихъ“,—твое, Ниневія, сильное, здоровое войско,—„мечъ пожретъ“. Такимъ образомъ власть Ниневіи, жестокое владычество ея надъ народами совсѣмъ сокрушится: „и положу“, говоритъ Господь, „конецъ хищничеству твоему, и не будетъ уже слышанъ гласъ вѣстниковъ твоихъ“—,не будутъ уже болѣе разъѣзжать твои герольды, развозившіе по покореннымъ землямъ при-

казанія твоихъ царей, не будутъ уже болѣе являться въ разныхъ мѣстахъ твои посланники, приводившіе въ исполненіе повелѣнія твоихъ владыкъ-воителей, не будешь ты болѣе уже опустошать земель, и не будешь собирать съ народовъ тяжелыхъ даней чрезъ своихъ безжалостныхъ сборщиковъ (2, 14).

За что же такая горькая и страшная участь постигаетъ Ниневію? На это пророкъ даетъ отвѣтъ въ послѣдней главѣ своихъ пророческихъ рѣчей, при этомъ еще разъ подтверждая непремѣнность погибели Ниневіи.

III. Преступленія Ниневіи и неотвратимая погибель ея.

„Горе городу кровей“, взываетъ пророкъ, приступая къ изображенію преступленій Ниневіи, требующихъ непремѣннаго наказанія! „Онъ“,—этотъ городъ,—„всецѣло наполненъ вѣроломствомъ и убійствомъ“,—онъ только и дѣлаетъ, что путемъ вѣроломныхъ, обольстительныхъ обѣщаній помощи и покровительства слабымъ народамъ завлекаетъ эти народы къ себѣ и затѣмъ хищнически губитъ ихъ; „грабительство не выходитъ“ изъ него,—хищничества своего онъ не оставляетъ; потому-то и горе ему, потому-то непріятель и грабитъ его,—за грабительство и убійство его воздаетъ ему тоже грабительствомъ и убійствомъ. Пророкъ слышитъ уже „удары бичей“, которыми погоняютъ лошадей, „и стукъ“ колесничныхъ „колесъ“, предъ его взоромъ являются уже „скачущіе кони“ и высоко отъ быстроты ѣзды „вспрыгивающія колесницы“. Предъ нимъ „скачущій (собственно заставляющій своего коня, чрезъ пришпориваніе его для понужденія къ быстрой ѣздѣ, подниматься на дыбы) всадникъ съ пламеннымъ мечемъ и съ сверкающимъ копіемъ“. Но онъ видитъ не только нападеніе непріятелей, но и послѣдствія этого нападенія. Онъ видитъ „и множество убитыхъ и груды труповъ, и нѣтъ“, говоритъ онъ, „конца тѣламъ“ (убитымъ), такъ что „спотыкаются о трупы ихъ“ (3 гл. 1—3).

„За великое блудодѣйство“, продолжаетъ пророкъ изобра-

женіе грѣховъ Ниневіи и связаннаго съ грѣхами наказанія, за хитрую и коварную политику Ниневіи, которая, прикрываясь, подобно блудницѣ, одеждою любви, ищетъ подъ наружнымъ покровомъ этой любви только удовлетворенія своихъ самолюбивыхъ похотей, за блудодѣйство „блудницы отличной красоты (указывается на блескъ и величіе Ниневіи), и искусной волшебницы",—ловкой, коварной обманщицы, „которая въ блудодѣяніяхъ своихъ продавала народы",—отнимала у нихъ свободу, обращала ихъ себѣ въ рабство, „и въ волшебствахъ своихъ племена", Богъ воздастъ ей наказаніемъ соотвѣтственно грѣху ея. „Вотъ Я противъ тебя, говоритъ Іегова воинствъ; подниму подолъ на лице твое, и покажу народамъ наготу твою и срамъ твой царствамъ" (ср. Іер. 13, 26; Ис. 47, 3),—чрезъ судъ надъ тобою Я обнаружу предъ всѣми народами все твое вѣроломство, всѣ твои обманы, при посредствѣ которыхъ ты губила людей и, обнаруживъ, предамъ тебя путемъ наказаній самому позорному поношенію. „Я забросаю тебя мерзостями (грязью; образъ глубоко презрѣннаго обращенія), обезславлю тебя и выставлю тебя на позоръ" предъ всѣми. Тогда „всѣ видящіе тебя побѣгутъ (прочь) отъ тебя", какъ города отвратительнаго, и съ радостію „скажутъ: погибла Ниневія". Никто не пожалѣетъ о ней, нигдѣ не найдется для нея утѣшителей. „И кто пожалѣетъ о ней"? вопрошаетъ пророкъ. „Гдѣ я найду утѣшителей для тебя"? говоритъ онъ, обращаясь къ Ниневіи. Ниневія не получитъ утѣшенія. Она должна будетъ раздѣлить участь Но-Амона. (Но-Амонъ, т. е. жилище бога Амона, есть священное имя славной, и теперь еще своими остатками приводящей путешественниковъ въ изумленіе, столицы верхняго Египта—Ѳивъ,—у грековъ Διὸς πόλις). „Развѣ ты лучше", говоритъ ей пророкъ, „Но-Амона, сидящаго на рѣкахъ"? Не смотря на то, что этотъ городъ сидѣлъ спокойно и безопасно „на рѣкахъ" (на Нилѣ съ каналами его), что „кругомъ его" текли „воды" (Но-Амонъ былъ расположенъ по обоимъ берегамъ Нила и окруженъ былъ каналами,

проведенными изъ Нила), что самое „море (Нилъ ср. Ис. 18, 2; 19, 5; въ этомъ смыслѣ какъ большая рѣка называется моремъ и Евфратъ, см. Ис. 27, 1; Іер. 51, 36) было его (служило ему) крѣпостію и изъ моря стѣна его",—и море образовывало, составляло стѣну его,—не смотря на то, что воинственные народы „Хушъ (еѳіопляне) и египтяне были защитою" его, „и конца не было рати, футійцы (ливійцы въ болѣе широкомъ смыслѣ, занимавшіе всю сѣверную Африку вплоть до Мавританіи) и ливіяне (ливіяне въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, вѣроятно ливійцы-египтяне древнихъ писателей, сн. Быт. 10, 13) приходили на помощь къ тебѣ", Но-Амонъ,—все-таки „и онъ", говоритъ пророкъ, „переселенъ, пошелъ въ полонъ; младенцы его разбиты при началѣ всѣхъ дорогъ; и о знатныхъ его бросали жребій", кому кто достанется въ добычу, „и всѣ вельможи его были окованы цѣпями [1])",

---

[1]) Правда, касательно этого плѣненія Но-Амона нѣтъ никакихъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ, кромѣ свидѣтельства пророка Наума; при всемъ томъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что ассирійскій царь Саргонъ, преемникъ Салманассара и предшественникъ Сеннахирима, въ первый годъ своего царствованія овладѣвшій Самаріею, переселившій въ свою землю около 27,000 плѣнниковъ изъ царства Израильскаго, послѣ овладѣнія Асдотомъ, однимъ изъ филистимскихъ городовъ, предпринималъ походъ противъ египтянъ и еѳіоплянъ, овладѣлъ тогдашнею резиденціею фараоновъ, Но-Амономъ и, какъ Исаія (20, 3—4) пророчествовалъ, плѣненныхъ имъ египтянъ и еѳіоплянъ отвелъ въ ссылку. Справедливость этого можно опредѣлительно выводить изъ слѣдующаго: Саргонъ по ассирійски называется: Sarkin, т. е. царь по преимуществу, или вѣрнѣе—по существу. Онъ построилъ знаменитый памятниками разнаго рода дворецъ въ Карсбадѣ и, какъ говорятъ надписи, велъ войны въ Сузіанѣ, Вавилонѣ, на границахъ Египта, въ южной Арменіи, Курдистанѣ и Мидіи. При всѣхъ своихъ походахъ, какъ лучшую мѣру подчиненія себѣ народовъ, Саргонъ избиралъ переселеніе ихъ большими массами въ Ассирію. Въ одной большой надписи въ дворцовой залѣ въ Карсбадѣ Саргонъ прославляется за овладѣніе Самаріею и за послѣдовавшее за тѣмъ сраженіе съ египетскимъ фараономъ Себекомъ при Раѳіи, въ слѣдствіе котораго фараонъ сдѣлался данникомъ ассирійскаго царя, потомъ прославляется за сверженіе съ престола неспокойнаго царя асдотскаго, далѣе за то еще, что, когда къ нему, находившемуся въ Египтѣ, убѣжалъ другой

какъ плѣнники. „Вотъ и ты", обращается пророкъ къ Ниневіи, „опьянѣешь", какъ Но-Амонъ, отъ Божія гнѣва (ср. Авд. ст. 18), „и скроешься", т. е. исчезнешь съ лица земли, какъ будто бы тебя и не было (сп. 1, 8; 2, 12; Авд. 16); „вотъ и ты будешь искать", но такъ же безуспѣшно, какъ безуспѣшно искалъ Но-Амонъ, „защиты отъ непріятеля. Всѣ крѣпости твои будутъ какъ смоковница съ ранними ягодами; лишь только тряхнуть, упадутъ они въ ротъ алчущему",—всѣ крѣпости твои непреложно и скоро погибнутъ,—притомъ еще онѣ съ особенною легкостію достанутся въ удѣлъ непріятелю. „Вотъ народъ твой—это женщины среди тебя",—нѣкогда столь воинственный народъ ассирійскій будетъ слабъ и безсиленъ, какъ женщина, именно въ то время, когда обрушится надъ ними судъ Божій (ср: Ис. 19, 16; Іер. 50, 37; 51, 30); онъ не въ состояніи тогда будетъ поставить какія-либо важныя затрудненія и препятствія врагу на пути его завоеваній въ землѣ ассирійской, такъ что врагъ этотъ завладѣетъ Ассиріею очень легко. Ему открытъ будетъ свободный входъ въ землю, онъ безпрепятственно пройдетъ по дорогамъ, ведущимъ въ непріятельскую

царь Асдота, поставленный народомъ; то онъ со всѣмъ своимъ войскомъ осадилъ Асдотъ и взялъ его. Затѣмъ въ надписи слѣдуетъ трудное, довольно стертое мѣсто, въ которомъ ученые Равлинсонъ (The five great Monarchies II, 416) и Опперть (Les Sargonides p. 22, 26) находятъ высказаннымъ полное покореніе Себека. Въ подтвержденіе того же говорятъ памятники о дѣлахъ упомянутаго нами выше преемника Асаргадонова (Esarhaddon) Assur-bani-pala, по которымъ царь этотъ воевалъ съ египетскимъ фараономъ Тиргакою изъ-за того, что Тиргака, во время болѣзни Асаргадона, завладѣлъ египетскими городами Мемфисомъ, Ѳивами и др. Assur-bani-pal кончилъ войну съ фараономъ тѣмъ, что подавилъ всякую возможность сопротивленія себѣ и, взявъ въ обезпеченіе египетскихъ заложниковъ, возвратился съ богатою добычею въ Ассирію. Отсюда видно, что со времени Саргона ассирійскаго цари стремились къ покоренію Египта. и по временамъ, хотя можетъ быть и на непродолжительное время, достигали этого покоренія. У отсюда нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ справедливости свидѣтельства Наума о покореніи Но-Амона и плѣненіи жителей его непріятелемъ (См. Keil. Comm. ub. die Zw. proph. s. 390. 391).

землю (здѣсь въ Ассирію) и „врагамъ твоимъ“, говоритъ пророкъ, „всецѣло отворены будутъ врата земли твоей“,— разнаго рода укрѣпленія, стоящія на дорогахъ при входѣ въ землю, на границахъ ея, не будутъ служить преградою ему, потому что „огонь [1]) пожретъ затворы твои“, говоритъ пророкъ, потому что судъ Божій чрезъ того же врага уничтожитъ эти пограничныя укрѣпленія (3, 4—13).

Въ заключеніе пророкъ отнимаетъ у Ниневіи послѣднюю ея надежду,—надежду на сильныя укрѣпленія, сдѣланныя не на границахъ, а внутри страны, и на многочисленное населеніе. „Черпай для себя“, говоритъ онъ ей, „воду“,—запасайся заблаговременно водою „на время осады“, которая будетъ трудная и продолжительная, „укрѣпляй крѣпости твои; поди въ грязь и топчи глину“, т. е. заготовляй кирпичи для постройки укрѣпленій; „починивай обжигательныя (для обжиганія кирпичей) печи“. Но и тогда пожретъ тебя“, пожретъ твои укрѣпленные города „огонь, разсѣчетъ тебя“, поразитъ твоихъ жителей, „мечъ; пожрутъ тебя, какъ саранча“,—и огонь—твои города, и мечъ твоихъ жителей истребятъ такъ же дочиста и всецѣло, какъ дочиста и всецѣло пожираетъ саранча траву и вообще зелень полей и садовъ. „Умножайся“ въ своемъ народонаселеніи, „какъ саранча; умножайся какъ гусеница (названіе саранчи, по евр. ielek, отъ ialak лизать, облизывать,—это названіе употребляется здѣсь въ значеніи множества). Купцевъ у тебя болѣе, нежели звѣздъ на небѣ“ (Ниневія, по своему положенію при рѣкѣ Тигрѣ и притомъ какъ стоящая, по восточнымъ понятіямъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ востокъ и западъ раздѣляются, была средоточнымъ пунктомъ всемірной торговли; изъ нея, какъ и изъ заступившаго впослѣдствіи въ торговомъ отношеніи ея мѣсто большаго и богатаго Мосула по Тигру, товары отправляемы

---

[1]) Погубленіе Ниневіи огнемъ подтверждается какъ древними писателями — Геродотомъ, Діодоромъ Сицил. (Herod. 1, 106. 185. Diod 11, 25—28), такъ и развалинами ея.

были въ Персидскій заливъ и далѣе); но и это многочисленное населеніе не спасетъ отъ погибели: „но саранча налетитъ съ опустошеніемъ и улетитъ", говоритъ пророкъ, нападетъ на Ниневію не менѣе, а еще болѣе, чѣмъ твое, многочисленное, непріятельское войско, которое все разграбитъ и затѣмъ съ награбленною добычею поспѣшно уйдетъ назадъ. „Выставленные твои, какъ саранча",—выставленные тобою, Ниневія, воители, противъ многочисленнаго, какъ саранча, непріятеля въ свою очередь тоже подобны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ саранчѣ, „*и воинство* твое,—какъ многоплодная", какъ несмѣтная саранча, „которая во время стужи", во время лѣтняго, но холоднаго дня, когда небо, покрытое облаками, не даетъ возможности проникать на землю лучамъ свѣта и такимъ образомъ согрѣвать ее, „гнѣздится въ стѣнахъ", потому что отъ холода не имѣетъ силы летать, „и какъ скоро взойдетъ солнце",—какъ скоро лучи его, проникая чрезъ разрѣженныя облака, начинаютъ своею теплотою согрѣвать землю, „улетаетъ, и не узнаешь мѣста ея, гдѣ она была". Такъ безслѣдно и такъ неожиданно-быстро погибнетъ и многочисленная военная сила, на которую Ниневія возлагала свои надежды. А какъ скоро погибнетъ эта единственная опора могущества Ниневіи, то вслѣдъ за симъ падетъ неминуемо и сама Ниневія, а съ погибелью Ниневіи въ свою очередь погибнетъ и ассирійское царство, въ которомъ Ниневія была столицею. „Уснули" сномъ смерти (сн. Пс. 75, 6; Пс. 12, 4; Іез. 51, 39. 57) „пастыри твои",—уснули военачальники твои и вообще всѣ управители страною, помощники царя; „царь Ассирійскій", обращается пророкъ съ рѣчью ко владыкѣ Ассиріи, впрочемъ не къ послѣднему владыкѣ, при которомъ совершилось паденіе Ниневіи, а вмѣстѣ съ нею и царства ассирійскаго, а вообще къ носителю въ себѣ ассирійскаго владычества,—„лежатъ" спокойно, въ смертномъ снѣ „вельможи твои, народъ твой", оставленный такимъ образомъ безъ правителей, „разсѣянъ *по горамъ*", *которыми* окружена была

Ниневія съ сѣверной ея стороны, „и никто не собираетъ“; потому что народъ этотъ неминуемо, по волѣ Божіей, долженъ погибнуть. „Нѣтъ врачества“, угрожаетъ пророкъ, „для раны твоей“; для предотвращенія или же уврачеванія погибели твоей; „злокачественна язва твоя“, неисцѣлимо пораженіе, коснувшееся Ниневіи. „Всѣ, слыша вѣсть о тебѣ“,— вѣсть о твоей погибели, радуются и отъ радости „рукоплещутъ; ибо кого не коснулось злодѣйство твое непрестанное“,— ибо кого, заключаетъ угрозу пророкъ, не коснулась та жестокая тираннія, которую ты проявляла относительно всѣхъ покоренныхъ тобою народовъ? (3, 14—19). Такимъ образомъ гордая и могущественная Ниневія [1]) обречена Богомъ

---

[1]) Трудно точно опредѣлить годъ завоеванія и разрушенія Ниневіи и погибели ассирійскаго царства. Такъ какъ участіе Набополассара, царя вавилонскаго въ войнѣ противъ Ниневіи—фактъ твердо историческій, подтверждаемый, хотя и не прямо, даже Геродотомъ, приписывавшимъ завладѣніе Ниневіею и Ассиріею Ціаксару, царю мидійскому (1, 106); то поэтому паденіе Ниневіи могло совершиться только въ періодъ времени отъ 625—606 г. до Р. Хр. Ибо Набопаласcаръ по канону Птоломея былъ царемъ вавилонскимъ отъ 625—606 г. и такое опредѣленіе времени его царствованія подтверждается астрономически, а именно луннымъ затмѣніемъ, которое было въ 5 й годъ царствованія Набопаласcара и которое по вычисленіямъ астрономовъ падаетъ на 621 г. до Р. Хр. (ср. Ниб. a. a. O. 5. 47).

Тѣснѣе годъ взятія Ниневіи опредѣляютъ частію по времени окончанія Лидійско-мидійской войны, частію по выставленному Геродотомъ двадцати-восьми-лѣтнему продолженію владычества скиѳовъ въ Азіи. Выходя изъ того, что солнечное затмѣніе, бывшее причиною окончанія войны между Ціаксаромъ мидійскимъ и Аліоттомъ лидійскимъ, по счисленію Ольтманна, произошло 30 сент. 610 г. до Р. Хр. (ср. Jdeler Hdb der Chronol 15. 209 ff), Нибуръ (J 197 f) полагалъ, что, одновременно съ заключеніемъ мира между Лидіею и Мидіею, Ціаксаръ и посредникъ при заключеніи мира вавилонскій Набопаласcаръ составили между собою союзъ, имѣвшій цѣлью разрушеніе Ниневіи. Этотъ союзъ не могъ долго сохраняться въ тайнѣ: и потому вскорѣ послѣ заключенія союза Ціаксаръ и Набопаласcаръ должны были начать военныя дѣйствія противъ Ниневіи. Но такъ какъ зимою неудобно было вести войну въ широкихъ размѣрахъ; то осада Ниневіи могла начаться не ранѣе весны 609 г. Эта осада, по Ктезію, продолжалась три года; а потому взятіе Ниневіи воспослѣдовало не ранѣе весны 606 г. до Р. Хр.

на неизбѣжную погибель, которая и не замедлила придти въ свое время. Согласно сказаніямъ Геродота (1, 103, 106). Діодора Сицилійскаго (11, 24—28) и Абидены (Evseb. Chron. 1, p. 24) Фраортъ царь Мидійскій началъ войну съ ассиріянами, но въ сраженіи съ ними былъ убитъ. Его сынъ Ціаксаръ,

---

Такая комбинація, по видимому, подтверждается тѣмъ, что въ это время египетскій фараонъ Нехао проникнулъ съ своимъ войскомъ въ Палестину, Сирію и дошелъ въ своихъ завоеваніяхъ даже до Евфрата. Причина такого успѣха легко объяснима при допущеніи, что Набопалассаръ, занятый войною противъ Ниневіи, не былъ въ состояніи сдѣлать какое либо противодѣйствіе завоевательнымъ предпріятіямъ Нехао. Также сказаніе 4-й кн. Цар. 23, 29, что Нехао выступилъ противъ царя Ашшура на рѣку Евфратъ, повидимому, говоритъ въ пользу того, что тогда, въ годъ смерти Іосіи, царя іудейскаго, въ 610 г. до Р. Хр. царство ассирійское еще не было разрушено. Но при всей видимой достовѣрности этой комбинаціи выставляются противъ нея немаловажныя нѣкоторыя недоразумѣнія Прежде всего, Ціаксаръ, тотчасъ же послѣ пятилѣтней войны, безуспѣшной для него и, въ слѣдствіе между прочимъ истощенія силъ, принудившей его къ миру съ Аліаттомъ лидійскимъ, едва ли былъ въ состояніи предпринять въ союзѣ съ Набопалассаромъ трудную войну противъ Ниневіи; потомъ, трудно принять еще то, чтобы и Набопалассаръ, послѣ трехлѣтней тяжелой войны противъ Ниневіи, которою онъ въ союзѣ съ Ціаксаромъ могъ завладѣть, только благодаря сильному наводненію отъ рѣки Тигра, разрушившему на пространствѣ 20-ти стадій валы городскіе, былъ въ состояніи пойти войною противъ Нехао, дошедшаго въ своихъ завоеваніяхъ до Евфрата, и не только нанести ему пораженіе при Кархемизѣ, но и преслѣдовать его до границъ Египта и отнять обратно взятыя Нехао земли.

А между тѣмъ библейскія сказанія (4 Цар. 24, 17; Іер. 46, 2) и Берозъ у Іосифа Флавія (Ant. X. 11, I и с. Ap. 1, 19) опредѣленно говорятъ, что Навуходоносоръ, которому Набопалассаръ, отецъ его, не могшій самъ по старости лѣтъ вести войны, передалъ начальство надъ войскомъ, поразилъ Нехао при Кархемизѣ въ 606 г. до Р. Хр. и преслѣдовалъ его до самыхъ границъ Египта. Разумѣется, эти трудности сами по себѣ не могли бы поколебать представленной комбинаціи, еслибы 610-й г. былъ твердо достовѣренъ, какъ годъ окончанія лидійско-мидійской войны. Но на самомъ дѣлѣ этой достовѣрности нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и вся сила комбинаціи. Солнечное затмѣніе для того, чтобы привести въ страхъ Ціаксара и Аліотта и заставить ихъ окончить войну, должно было въ средней Азіи, въ Каппадокіи быть полнымъ или почти полнымъ. Но новѣйшія, болѣе точныя изслѣ-

царь еще болѣе воинственный, чтобы отомстить за смерть отца продолжалъ его войну съ ассиріянами, дошелъ до самой Нинeвіи и хотѣлъ уже разрушить этотъ городъ, какъ внезапно былъ припужденъ снять осаду города и возвратиться въ свое отечество, потому что въ это время напали

дованія показали, что лунная тѣнь падала на тѣ страны не 30 сент. 610 г., а 18 мая 622 г. въ 8 час. утра, и 28 мая 585 г. (ср. Bumüll s. 315 и M. v. Nieb. s. 48 f). Изъ этихъ двухъ затмѣній послѣднее не можетъ быть принято здѣсь во вниманіе, потому что Ціаксарь царствовалъ только до 594 года до Р. Хр.; слѣдовательно, если бы миръ съ Аліоттомъ и былъ заключенъ въ 595 г., война противъ Нинeвіи, по выставленнымъ выше основаніямъ, все-таки не могла быть ведена и доведена до овладѣнія городомъ. Напротивъ перенесеніе мирнаго союза Ціаксара съ Аліоттомъ на 622 г. не имѣетъ противъ себя никакого достаточно сильнаго основанія. Такъ какъ Ціаксаръ уже въ 634 г. былъ царемъ, то войну съ лидійцами онъ могъ начать въ 627 или въ 628 году; и такъ какъ Набопаласаръ былъ царемъ вавилонскимъ отъ 625 до 606 г.; то въ 622 г. онъ могъ быть посредникомъ при заключеніи союза между Ціаксаромъ и Аліоттомъ. Чрезъ допущеніе такой комбинаціи для войны противъ Нинeвіи выигрывается время 622—605 г.; такъ что въ года 615—610 Нинeвія, какъ взятая и разрушенная непріятелемъ, могла лежать уже въ развалинахъ.

Противъ этой комбинаціи не можетъ служить какимъ-либо основательнымъ аргументомъ передаваемое Геродотомъ извѣстіе, что владычество скиѳовъ въ Азіи продолжалось 28 лѣтъ. Если скиѳы напали на Мидію въ 633 г. и принудили Ціаксара снять начатую имъ въ то время осаду Нинeвіи и если дѣйствительно ихъ владычество въ Азіи продолжалось 28 лѣтъ, то экспедиція противъ Нинeвіи, покончившаяся овладѣніемъ городомъ, не могла воспослѣдовать по изгнаніи Скиѳовъ въ 605 г.; потому что въ это время царство ассирійское находилось уже въ рукахъ вавилонянъ и Навуходоносоръ, поразивъ Нехао, стоялъ уже на границахъ египетскаго царства, гдѣ онъ, по свидѣтельству Бероза (I c.) въ это время получилъ извѣстіе о смерти своего отца,—извѣстіе, заставившее его поспѣшно возвратиться въ Вавилонъ. Поэтому или вмѣстѣ съ Нибуромъ (M. v. Nieb. s. 119 f) нужно принять, что какъ война Ціаксара съ лидійцами, такъ равно и послѣдняя война противъ Нинeвіи, окончившаяся взятіемъ города, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большая часть завоеваній мидійскихъ совершились во время скиѳскаго владычества, такъ что Ціаксарь, оправившись отъ первыхъ ударовъ дикихъ скиѳскихъ ордъ, распространялъ свою власть какъ вассалъ скиѳскаго великаго хана, который вѣроятно, предоставилъ покорному ему Ціаксару поступать по личной своей волѣ съ условіемъ

на Азію съ сѣвера дикіе кочевые народы Турана (или Туркестана), извѣстные подъ общимъ именемъ скиѳовъ. Оправившись такъ или иначе (см. посл. прим.) отъ первыхъ ударовъ этого нашествія, Ціаксаръ для расширенія своего владычества началъ съ лидійскимъ царемъ Аліоттомъ войну, которая продолжалась пять лѣтъ съ перемѣннымъ для обѣихъ сторонъ счастіемъ, и которая окончена была въ шестомъ году отъ своего начала, благодаря полному солнечному затмѣнію, случившемуся въ то самое время, когда войска, *враждебныя другъ другу, совсѣмъ готовы были* вступить въ бой. Затмѣніе привело въ страхъ оба войска и цари принуждены были заключить миръ. Посредникомъ при этомъ заключеніи между Ціаксаромъ и Аліоттомъ былъ намѣстникъ Вавилоніи, подвластной въ то время Ассиріи, Лабинетъ, который признается за одно лице съ Набопалассаромъ, царемъ

платить установленную подать и не прогонять ордъ съ выбранныхъ ими пастбищъ; или же нужно принять съ Дункеромъ (I s. 793 ff) и другими, что Ціаксаръ гораздо ранѣе выгналъ изъ Мидіи скиѳскія орды и такимъ образомъ освободилъ свою землю отъ ихъ владычества, такъ что обозначенные Геродотомъ 28 лѣтъ обозначаютъ собою не время владычества скиѳовъ надъ мидянами и Азіей, но только вообще время ихъ пребыванія въ передней Азіи, или время отъ ихъ вторженія въ Азію до всецѣлаго ихъ оттуда исчезновенія. Если же Ціаксаръ дѣйствительно выгналъ скиѳовъ изъ Мидіи гораздо ранѣе, то въ то время, когда они находились еще въ передней Азіи, онъ могъ свободно распространять свое владычество по окрестнымъ странамъ и начать войну съ лидійцами въ 628 и 627 годахъ, войну, которая должна была усилиться особенно оттого, что, по свидѣтельству Геродота (1, 73), Аліоттъ отказался выдать Ціаксару убѣжавшій отъ сего послѣдняго въ Лидію скиѳскій отрядъ.

Которое изъ этихъ двухъ предположеній наиболѣе достовѣрно, это въ настоящемъ случаѣ *вопросъ посторонній*. Здѣсь важно только то, что оба предположенія одинаково показываютъ, что время начатой Ціаксаромъ въ союзѣ съ Набопаласcаромъ войны противъ Ниневіи нельзя опредѣлять по сказанію Геродота о двадцати-восьми-лѣтнемъ владычествѣ скиѳовъ въ малой Азіи, и что это владычество не принуждаетъ относить взятіе и разрушеніе Ниневіи и погибель ассирійскаго царства къ 605 г. до Р. Хр., или даже къ еще болѣе позднему времени. (См. Keil, Comm. üb. d. Zw. Kl. proph. s. 698, 699).

вавилонскимъ. Одновременно съ заключенiемъ мира, заключенъ былъ еще союзъ между Цiаксаромъ съ одной стороны и Набопаласcаромъ съ другой—для совокупныхъ враждебныхъ дѣйствiй противъ Ассирiи. Этотъ союзъ былъ скрѣпленъ родственными связями. Дочь Цiаксара была выдана замужъ за Навуходоносора, сына Набопаласcарова. Заключивъ и скрѣпивъ свой союзъ, оба царя съ совокупными силами дѣйствительно подступили къ Ниневiи и, послѣ трехлѣтней осады, завладѣли этимъ городомъ. Въ то время, когда непрiятели уже ворвались въ самый городъ, царь ассирiйскiй Saracos, или по друг. (напр. Дiодору Сиц.) Сарданапалъ сжегъ самъ себя въ дворцѣ своемъ. А Ниневія между тѣмъ, по взятiи ея Цiаксаромъ и Набопаласcаромъ, такъ была разрушена врагами, что, по свидѣтельству Страбона (XVI, 1. 3), отъ этого славнаго города скоро не осталось никакого почти слѣда.

Когда Ксенофонтъ въ 401 г., возвращаясь съ 10,000 грековъ въ свое отечество, прибылъ чрезъ великiй Цабъ (Zab) въ ниневiйскую долину; то здѣсь нашелъ развалины двухъ большихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ онъ называетъ Ларисса (Larissa), а другой Меспила (Mespila). Подлѣ Лариссы онъ видѣлъ одну каменную пирамиду въ 200 фут. высоты и 100 фут. ширины; на этой пирамидѣ находили для себя пристанище многiе жители ближайшихъ селенiй, скрываясь отъ непрiятеля. Здѣсь отъ туземцевъ онъ слышалъ, что персамъ только чудомъ удалось завладѣть этими городами съ ихъ крѣпкими стѣнами (Xenoph. Anab. III, 4. 7 ff). Эти разрушенные города, найденные Ксенофонтомъ, были ничто иное, какъ городскiе округи древней Ниневiи: Ларисса — это древнiй Calah, а Меспила — это Kojundschik. Такимъ образомъ Ксенофонтъ, не сознавая самъ этого, проходилъ подлѣ стѣнъ древней Ниневiи, этой столицы всемiрной монархiи. Спустя четыре столѣтiя послѣ Ксенофонта, на этомъ мѣстѣ (Annal. Taciti XII, 13), для прикрытiя переправы чрезъ Тигръ, стояла небольшая крѣпость, о кото-

рой еще въ 13 ст. по Р. Хр. упоминаетъ Абулъ-Фарадшъ (Abul-Pharadsch, Hist. dynast p. 266. 289. 353). На западной сторонѣ Тигра, прямо противъ крѣпости селеніе Мосулъ сдѣлалось однимъ изъ первыхъ городовъ Азіи и развалины Ниневіи, какъ каменоломня, служили для построекъ возвышающагося города; на мѣстѣ же древней Ниневіи остались одни только холмы щебня, которые Нибуръ въ 1766 г. считалъ за естественныя возвышенности. Такъ безслѣдно погибъ съ лица земли этотъ нѣкогда столь могущественный городъ! Въ новѣйшее время, начиная съ 1842 г. французскій консулъ Ботта (Botta) и англійскіе путешественники Лейярдъ (Layard) и Равлинсонъ (Rawlinson) начали раскопки въ холмахъ мусора на мѣстѣ Ниневіи и открыли свѣту богатые остатки дворцевъ и разныхъ другихъ великолѣпныхъ построекъ ассирійскихъ властителей (ср Herm. J. chr. Weisenborn, Ninive und sein Gebiet). Но хотя такимъ образомъ пророчество Наума и исполнилось въ безслѣдномъ исчезновеніи разрушенной Ниневіи, при всемъ томъ мы не должны ограничиваться только однимъ этимъ событіемъ. Мы должны взять во вниманіе то, что какъ Ниневія у пророка созерцается только какъ временная носительница боговраждебной мірской силы; такъ и возвѣщенная ей погибель касается всѣхъ мірскихъ монархій, которыя послѣ погибели Ниневіи возставали и будутъ возставать противъ Бога (См. Keil, Comm. ub. d. Zw. Klein. Proph. s. 400).

Н. Смирновъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**